

Формула Ланжевена для описания кривой намагничивания магнитной жидкости

© С.В. Дьяченко, А.И. Жерновой

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет),
198013 Санкт-Петербург, Россия
e-mail: samyon2008@yandex.ru

(Поступило в Редакцию 21 апреля 2016 г.)

Показано, что на начальном участке кривой намагничивания магнитная восприимчивость магнитной жидкости, определяемая по формуле $\chi = M\mu_0/B$ (M — намагниченность, B — магнитная индукция в образце), удовлетворяет закону Кюри, а магнитная восприимчивость, определяемая по формуле $\chi = M/H$ (H — напряженность магнитного поля в образце), удовлетворяет закону Кюри–Вейса. Так как закон Кюри является частным случаем зависимости Ланжевена, сделано заключение, что экспериментальная кривая намагничивания описывается формулой Ланжевена с параметром Ланжевена $\xi = PB/kT$ (P — магнитный момент частицы, T — температура). Экспериментальная проверка показала, что при таком параметре ξ среднее относительное отклонение измеренных и рассчитанных по формуле Ланжевена значений M составило 5%. Это отклонение может быть вызвано влиянием дисперсии магнитных моментов наночастиц.

Введение

Магнитные жидкости являются парамагнетиками со значениями магнитных моментов P парамагнитных частиц на пять порядков больше магнетона Бора. Это дает возможность их применения в качестве термометрических веществ для измерения термодинамической температуры с использованием закона Кюри [1]. Однако взаимодействие таких больших магнитных моментов оказывает заметное влияние на вид экспериментальной кривой намагничивания. Для учета этого влияния теоретическую кривую намагничивания рассчитывают по формуле Ланжевена с параметром Ланжевена $\xi = P\mu_0(H_0 + H_i)/kT$, где H_0 — напряженность внешнего магнитного поля, T — температура, H_i — создаваемая парамагнитными частицами напряженность локального магнитного поля, которая рассчитывается в согласии с какой-либо теоретической моделью межчастичных взаимодействий [2–5]. Наиболее простой является модель среднего действующего поля, в которой $H_i = \lambda M$, где M — создаваемая частицами намагниченность, λ — константа эффективного поля. По этой модели в магнитной жидкости вместо закона Кюри должен выполняться закон Кюри–Вейса. В следующем разделе на основании экспериментального исследования выполнения закона Кюри в магнитной жидкости предлагается гипотеза, согласно которой экспериментальная кривая намагничивания при наличии межчастичных взаимодействий и малой дисперсии магнитных моментов частиц описывается функцией Ланжевена с параметром Ланжевена:

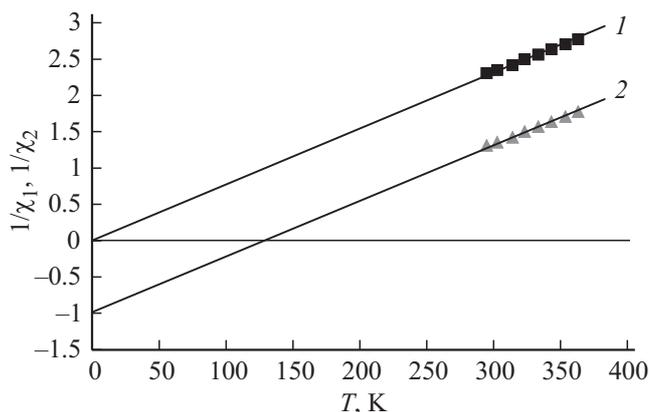
$$\xi = PB/kT, \quad (1)$$

где B — индукция магнитного поля в образце.

1. Экспериментальное исследование

1.1. Проверка выполнения закона Кюри в магнитных жидкостях

Для получения кривых намагничивания магнитных жидкостей была применена установка, описанная в работе [6]. Исследуемая магнитная жидкость помещалась в два цилиндрических контейнера высотой 40 и диаметром 20 mm, расположенных параллельно на расстоянии 3 mm друг от друга между полюсами постоянного магнита, создающего при отсутствии образца магнитное поле с напряженностью H_0 . Между контейнерами и вблизи боковой поверхности одного из них помещены датчики ЯМР (датчики нутации [7]) для измерения магнитного поля. Согласно законам поведения магнитного поля на границе двух магнетиков [8], один из датчиков измеряет напряженность H , а другой индукцию B магнитного поля внутри парамагнетика. Намагниченность определялась по классической формуле $M = (B/\mu_0) - H$. Исследовалась магнитная жидкость на водной основе с объемной концентрацией наночастиц магнетита 2.7%, намагниченностью насыщения $M_{\text{sat}} = 8100$ A/m и стабилизатором на основе олеиновой кислоты. Были получены зависимости от температуры начальных магнитных восприимчивостей $\chi_1 = M\mu_0/B$ и $\chi_2 = M/H$. Эти зависимости приведены на рис. 1. Из рис. 1 следует, что для χ_1 выполняется закон Кюри (ранее это наблюдалось в работе [9]), а для χ_2 зависимость похожа на закон Кюри–Вейса с температурой Кюри–Вейса (T_{C-W}) близкой к константе Кюри C . Выполнение закона Кюри для χ_1 и закона Кюри–Вейса для χ_2 можно объяснить тем, что экспериментальная кривая намагничивания описывается функцией Ланжевена с параметром Ланжевена ξ , определяемым формулой (1). Тогда на начальном участке кривой намаг-

Рис. 1. Экспериментальные зависимости магнитных восприимчивостей χ_1 (кривая 1) и χ_2 (кривая 2) от абсолютной температуры.

намагничивания $M = nP^2B/3kT$, $\chi_1 = nP^2\mu_0/3kT$ и для χ_1 выполняется закон Кюри: $\chi_1 = C/T$, где константа Кюри $C = nP^2\mu_0/3k$ зависит только от концентрации n и магнитного момента P парамагнитных частиц. Для χ_2 при этом выполняется закон Кюри–Вейса:

$$\chi_2 = \frac{nP^2}{3kT} \cdot \frac{B}{H} = \frac{C}{T} \cdot \frac{B}{\mu_0 H} = \frac{C}{T} (1 + \chi_2).$$

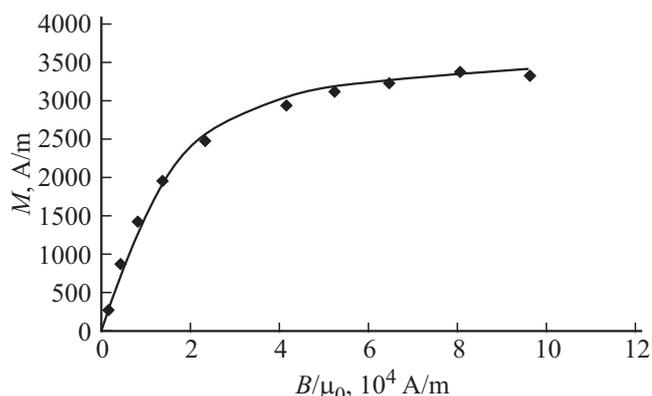
Откуда $\chi_2 = C/(T - T_{C-W})$, где $T_{C-W} = C$. (При выводе подставлено $B = \mu_0 H + \mu_0 M$). Из полученного результата можно сделать заключение, что экспериментальная кривая намагничивания магнитной жидкости описывается функцией Ланжевена с параметром Ланжевена ξ , определяемым формулой (1), так как в противном случае закон Кюри не выполняется и, следовательно, формула Ланжевена несправедлива.

1.2. Проверка соответствия экспериментальной кривой намагничивания и теоретической зависимости Ланжевена

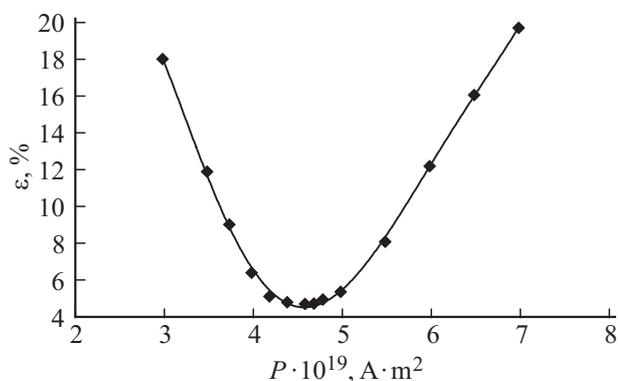
На той же экспериментальной установке исследовалась магнитная жидкость на водной основе с объемной концентрацией наночастиц магнетита 1.3% и стабилизатором на основе солей олеиновой кислоты. Полученная экспериментальная зависимость намагниченности M от магнитной индукции B приведена в виде экспериментальных точек на рис. 2.

По этим экспериментальным точкам построена зависимость M от $(1/B)$ и при $(1/B) = 0$ экстраполяцией определено значение намагниченности насыщения $M_{sat} = 3700$ А/м. При этом значении M_{sat} для каждой экспериментальной точки по формуле Ланжевена с параметром ξ , определяемым формулой (1), найдены значения магнитных моментов P , при которых экспериментальные и теоретические значения M при одинаковых B совпадают, и определено среднее значение этих

моментов $P_{aver} = 4.6 \cdot 10^{-19}$ А · м². Затем при нескольких значениях момента P , близких к P_{aver} , по формуле Ланжевена $M = M_{sat}La(\xi)$ с параметром ξ , определяемым по формуле (1), для каждой экспериментальной точки были рассчитаны теоретические значения M , определены относительные отклонения теоретических и экспериментальных значений M при одинаковых индукциях B и для каждого P найдены средние относительные отклонения ε . На рис. 3 приведена зависимость полученных значений ε от P . Из нее следует, что ε имеет минимальное значение, равное 0.05, при некотором оптимальном значении магнитного момента $P_{opt} = 4.7 \cdot 10^{-19}$ А · м², которое можно принять за истинное среднее значение магнитного момента парамагнитных частиц. При $P = P_{opt}$ по формуле Ланжевена построена теоретическая кривая намагничивания, приведенная сплошной линией на рис. 2. Можно видеть, что эта теоретическая кривая практически адекватна зависимости, представленной экспериментальными точками.

Рис. 2. Экспериментальная зависимость намагниченности M магнитной жидкости от магнитной индукции B (экспериментальные точки) и теоретическая зависимость, построенная по формуле Ланжевена при оптимальном значении магнитного момента частиц $P = P_{opt}$.

Рис. 3. Зависимость средних относительных отклонений ε теоретических и экспериментальных значений намагниченности M от значения магнитного момента P , подставляемого в параметр Ланжевена $\xi = PB/kT$.

(Имеющееся относительное отклонение $\varepsilon = 0.05$ можно объяснить влиянием дисперсии магнитных моментов.) Полученный результат показывает, что экспериментальная кривая намагничивания удовлетворительно описывается формулой Ланжевена с параметром Ланжевена ξ , определяемым формулой (1).

2. Обоснование возможности применения функции Ланжевена для описания кривой намагничивания с учетом межчастичных взаимодействий

Функция, описывающая кривую намагничивания парамагнетика, была получена Ланжевым из условия минимума средней энергии магнитного момента частицы в действующем на него внутри образца магнитном поле с индукцией B : $W = -PB \cos \alpha$ (α — угол между векторами P и B). В результате интегрирования по углам α с учетом распределения Больцмана по энергиям W , получается функция Ланжевена с параметром Ланжевена ξ , определяемым формулой (1). Индукция магнитного поля внутри образца $B = \mu_0 H + \mu_0 M$ складывается из индукции $\mu_0 H$, создаваемой магнитом и размагничивающим полем образца, и индукции $\mu_0 M$, создаваемой намагниченностью жидкости M . Поэтому энергия магнитного момента частицы внутри образца включает энергию частицы в магнитном поле H , равную $(-P\mu_0 H \cos \alpha)$, и энергию межчастичных взаимодействий, равную $(-P\mu_0 M \cos \alpha)$. Из способа получения функции Ланжевена следует, что она описывает кривую намагничивания, полученную из условия минимума суммарной энергии частицы во внешнем поле и в поле других частиц. То, что $(-P\mu_0 M \cos \alpha)$ есть энергия магнитного момента в магнитном поле других парамагнитных частиц, можно показать на примере электрического дипольного момента в полярном диэлектрике. Представим себе электрический дипольный момент P_E , находящийся в жидком диэлектрике, расположенном между заряженными пластинами плоского конденсатора, заряд которых создает между ними электрическое поле с напряженностью E_0 . В результате поляризации диэлектрика в нем возникает поляризованность M_E (суммарный электрический дипольный момент единицы объема), направленная параллельно E_0 , и на поверхностях диэлектрика параллельных пластинам конденсатора появляется связанный заряд с поверхностной плотностью $\sigma_{\text{bound}} = M_E$. Связанный заряд создает внутри диэлектрика напряженность поля $E_{\text{bound}} = (\sigma_{\text{bound}}/\varepsilon_0) = (M_E/\varepsilon_0)$, направленную антипараллельно E_0 . В результате, энергия дипольного момента P_E внутри диэлектрика равна $P_E(E_0 - E_{\text{bound}}) \cdot \cos \alpha = [(P_E M_E/\varepsilon_0) - P E_0] \cdot \cos \alpha$ (α — угол между P_E и E_0). Она складывается из его энергии во внешнем электрическом поле, равной $(-P_E E_0 \cos \alpha)$ и энергии его взаимодействия с дипольными моментами других частиц, равной $(P_E M_E \cos \alpha)/\varepsilon_0$.

Этот результат показывает, что энергия межчастичных взаимодействий диполя в электрическом поле пропорциональна поляризованности, создаваемой дипольными моментами других частиц. Учитывая аналогию формул, описывающих электрическое и магнитное диполь-дипольные взаимодействия, из этого можно сделать вывод, что энергия межчастичных взаимодействий магнитного момента P внутри магнетика равна $(-P\mu_0 M \cos \alpha)$.

Заключение

Составляющее 5% расхождение приведенных на рис. 2 экспериментальной кривой намагниченности и теоретической кривой, построенной по формуле Ланжевена с параметром Ланжевена (1), можно объяснить присутствием дисперсии магнитных моментов наночастиц. При построении теоретической кривой с использованием формулы Ланжевена с параметром Ланжевена, содержащим теоретически рассчитываемые локальные поля наночастиц, в принципе, можно добиться совпадения теории с экспериментом, подобрав подходящую модель межчастичных взаимодействий, однако для того, чтобы эта модель была истинной, нужно исключить влияние на вид экспериментальной кривой намагничивания дисперсии магнитных моментов, что практически невозможно. Применение в формуле Ланжевена параметра Ланжевена (1) учитывает межчастичные взаимодействия, так как средняя напряженность создаваемого наночастицами локального магнитного поля по определению равна создаваемой ими намагниченности коллоидного раствора. Полученное при этом расхождение теоретической и экспериментальной кривых намагничивания можно использовать для нахождения функции распределения магнитных моментов частиц.

Список литературы

- [1] Жерновой А.И. Пат. 2452940 РФ, МПК G01N24/08, B82Y99/00 // БИ. 2012. № 16.
- [2] Полунин В.М. Акустические свойства нанодисперсных магнитных жидкостей. М.: Физматлит, 2011. 425 с.
- [3] Pshenichnikov A.F., Mekhonoshin V.V., Lebedev A.V. // JMMM. 1996. N 161. P. 94–102.
- [4] Блум Э.Я., Майоров М.М., Цеберс А.О. Магнитные жидкости. Рига: Зинатне, 1989. 386 с.
- [5] Берковский Б.М., Медведев В.Ф., Краков М.С. Магнитные жидкости. М.: Химия, 1989. 289 с.
- [6] Жерновой А.И., Дьяченко С.В. // ЖТФ. 2015. Т. 85. Вып. 4. С. 118–122.
- [7] Жерновой А.И. Измерение магнитных полей методом нутации. Л.: Энергия, Ленингр. отд-ние, 1979. 104 с.
- [8] Калашников С.Г. Электричество. М.: Наука, 1985. 576 с.
- [9] Жерновой А.И., Рудаков Ю.Р., Дьяченко С.В. // Научное приборостроение. Т. 22. № 1. С. 52–54.